

УДК: 94 (479.24)

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Керимова Т. С., кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории им. А. А. Бакиханова НАН Азербайджана
E-mail: tomakerimova50@gmail.com

Представленная статья посвящена истории научного изучения Каспийского моря в XVII–XX вв. Изучению Каспийского моря посвятили свои исследования древнегреческие, древнеримские, русские, местные и другие исследователи, ученые, путешественники и мореплаватели. В статье рассматривается деятельность прибывших в Азербайджан в XIX русских ученых и картографов, научных учреждений и различных научных обществ в годы советской власти, а также различных институтов и учреждений НАНА по исследованию Каспийского моря в период независимости Азербайджана.

Ключевые слова: Каспийское море, карты, экспедиции, подводная археология, Академия наук, фундаментальные исследования.

FROM THE HISTORY OF SCIENTIFIC STUDY OF THE CASPIAN SEA

Kerimova T. S., candidate of historical sciences, associate professor, leading researcher at the Institute of History named after A. A. Bakikhanov of ANAS
E-mail: tomakerimova50@gmail.com

The proposed article XVII–XX centuries, the Caspian Sea, is dedicated to the study of geological and hydrological characteristics. A lot of the Caspian Sea, the study of ancient Greek, Arabic, Roman, Russian, local and other scientists, travelers and sailors were on their works. Russian scientists have come to Azerbaijan at the end of the nineteenth century research mentioned. A new study of the issue of the Caspian Sea in Azerbaijan during the Soviet regime were at the scientific enterprises.

Key words: Caspian Sea, cards, expedition, underwater archeology, Academy of Sciences, fundamental research.

Каспийское море – уникальный водоем, как по физико-географическому своеобразию, так и по природным богатствам. Это величайшее озеро, благодаря своим размерам и солёности воды, еще в глубокой древности получило наименование моря. Каспий имеет очень глубокую историю. Эта история говорит о его большом значении в регионе в течение веков и тысячелетий. Но, начиная с середины XIX века нефть, которая стала играть более важную роль в промышленности, серьезным образом направила внимание стран региона на Каспий. Как раз причиной сражений, которые Россия вела на протяжении столетий на Кавказе, было овладение богатствами такого большого бассейна как Каспий. За последние 150 лет в истории Каспия происходили ин-

тересные события. Однако интерес мировой географии к феномену Каспийского моря объясняется не только высокой значимостью этого уникального природного объекта, но и его привлекательностью для исследователей. Феномен Каспийского моря привлекает внимание исследователей на протяжении многих лет. Изучению Каспия посвятили свои труды много иностранных и местных ученых, путешественников и моряков. Первые сведения о нем встречаются в произведениях древнегреческих и древнеримских ученых, путешественников, писателей, живших до новой эры и в начале новой эры, но эти сведения не были точными и нередко противоречили друг другу.

О Каспии ходило много легенд, на основании которых создавались первые карты. Все карты по

эпохам можно разделить на следующие группы: средневековые, легендарные карты, карты Птолемея, арабские карты, генуэзские карты, карты путешественников-очевидцев XVII в., карты начала инструментальной съемки, точные карты. Среди карт и литературы прошлых веков по Каспийскому морю часто встречаются материалы греческих географов и путешественников. Эти материалы особенно увеличиваются после похода Александра Македонского на восток и завоевания им в 330–327 гг. до н. э. всей Средней Азии от Каспийского моря до Памира. Этот поход дал греческим историкам возможность подробнее ознакомиться с этими странами, в том числе и с Каспийским морем [1, 21].

Некоторые ученые того времени полагали, что аргонавты – легендарные герои песен древнегреческого поэта Гомера – из Черного моря через Манычский пролив проникли в Каспий. Более поздние ученые и географы Греции – Гекатей Милетский, Геродот, Аристотель, Эратосфен считали Каспий закрытым морем (озером), другие представляли его заливом океана, некоторые географы не могли найти ни его начала, ни конца [9].

Во II в. н. э. греческим математиком, астрономом, картографом и географом Клавдием Птолемеем (87–150 гг. н. э.) были созданы стройные научные системы изображения Земли с применением географической сетки (системы координат). Восемь томов его «Географии» до XV столетия считались лучшими учебниками географии. Подлинник карты Птолемея хранился в Александрийской библиотеке и погиб в огне вместе с другими ценностями. Птолемей дает правильные сведения о Каспийском море. Он оставил нам также детальный перечень названий населенных пунктов по всем районам, окружающим Каспий. С исчерпывающей определенностью он считает его внутренним, совершенно замкнутым морем, которое не соединяется ни с каким другим морем [1, 23]. Карты Птолемея вплоть до XV века пользовались большим авторитетом, являясь сравнительно точным для своего времени.

С распространением ислама и расширением границ арабского халифата Каспийский регион стал объектом особого внимания арабских завоевателей и, соответственно, ученых, географов и писателей. На большинстве арабских карт взаимное положение стран, населенных пунктов, гор, рек и др. отличались неточностью. Несмотря на это, все же из арабских источников можно по-

лучить некоторые данные о Каспийском море. Некоторые ученые, как например известный историк Али-Масуди (умер в 956 г.) сообщает о существовании в Хазарской земле пролива или канала, соединявшего Итиль с Доном, и очень подробно описывает его в рассказе о нашествии русов на Закавказье. Пролив, этот по описанию географов, находился приблизительно в том месте, где Волга наиболее близко приближается к Дону или южнее [1, 27].

Абу Исхак Ибрагим ибн Мухаммед ал-Фарсий ал-Истахри, географ, который в результате многочисленных путешествий составил «Книгу путей и государств». К ней он приложил несколько карт, которые для того времени представляли образец арабской картографии. Он показывает Каспийское море в виде круга и называет его Бахру-Хазар. На картах Абу-Абдулла-Мухаммед Идриси (1099–1165 гг.) Каспийское море вытянуто с севера на юг. Мухаммед-ибн-Али-ибн-Ахмед ал Шарфи (1601 г.), пользуясь трудами Идриси, изображает Каспийское море на своей карте, называет Бахрул-Хазар. О Каспии писали также Аль-Фаргани, Масуди, Ибн-Хаукаль и Казвини [5, 14].

Ценные сведения о природе и уровне Каспийского моря можно встретить в произведениях азербайджанского ученого XIV в. Абдуррашид ибн-Салех Бакуви. В 1770 г. они были опубликованы также в Париже, а затем использованы в трудах ряда зарубежных, русских и советских ученых, занимающихся исследованием Каспийского моря. Интересные данные встречаются и в произведениях азербайджанского путешественника и натуралиста XVII в. Гаджи Зейналабдина Ширвани.

В эпоху Возрождения генуэзцы, выискивая новые пути для торговли с Востоком, не только добрались до Каспия сухим путем, но и перевезли сюда свои суда. Известный путешественник фламандец Гильом Рубрук (Рубруквис) признал, что Каспийское море – совершенно замкнутый бассейн. Появляются карты Марино Сануто (1320 г.), братьев Пицигани (1367 г.) и Каталонская (1375 г.). Изображения Каспия и прилегающих к нему территорий весьма далеко от действительности. Совершенно обособленное положение среди этих карт занимает карта, составленная Фра Мауро (1459 г.), который в 1459 г. на «Земном круге» довольно правдоподобно показывает как общие очертания Каспийского моря, так и отдельные его районы, и географические наименования.

В 1368 г. моряк Авраам Крекес с острова Мальорка составил знаменитую Каталонскую карту, на которой Аму-Дарья впадала в Каспийское море. В 1374 г. генуэзский купец Лука Тариго совершил успешное плавание в Каспий, а в 1428 г. венецианские купцы прошли в Каспий, пытаясь заняться здесь пиратством. В 1558 г. англичанин Антони Дженкинсон, совершивший путешествие через Москву и Астрахань в Хиву и Бухару, составил карту Каспийского моря и дал его описание [14]. В 1670 г. немецкий географ Иоганн Батист Гоман опубликовал карту, озаглавленную «*Imperium Persicum*», на которой довольно хорошо было изображено Каспийское море [15, 212].

В 1599 г. персидское посольство в составе, которого находился Орудж-бек, впоследствии принявший имя Дона Хуана Персидского, совершило переход из Казвина по Каспийскому морю до Астрахани, затем по Волге до Рыбинска, далее через Архангельск в Европу (Германия, Италия, Испания) [12].

Каспийское море на протяжении своей многовековой истории имело около 70 различных названий. Эти названия чаще всего давались морю или по населению, проживавшему на его берегах, или по наименованию городов, областей и стран его прибрежной полосы. Происхождение этих названий может нам раскрыть некоторые моменты из его прошлой истории. Так, арабы называли Каспийское море Гирканским – по названию прибрежной страны – Гиркания, Абескунским – по наименованию прибрежного города Абескун, Дайлемским, Джурджанским, Кользумским, Хазарским – по наименованию народа – хазаров, жившего на северо-западном берегу. Каспийское море называли также Бакинским, Абшеронским, Сальянским, Ширванским, Муганским, Аварским, Казвинским, Мазандаранским, Табаристанским, Кюльсумским, Гилянским, Пехлевийским, Русским, Астраханским, Сарайским, Дербентским, Эквагургенским, Аг Дениз, Кичик Дениз, Туркменское, Кузгун Дениз, Си-Хай, Таласса-Каспия, Георгиевское, Буйное, Персидским и т.д. [1, 27; 5, 15].

Первые научно обоснованные сведения о природе, гидрографии и гидрометеорежиме Каспийского моря мировая наука получила лишь после того, как русские ученые и мореплаватели стали проводить организованные экспедиционные исследования на Каспийском море. Русские называли море Хвалынским, по названию народа, жившего в устье Волги. При Игоре в 913 г. 50 тыс.

русских дружинников на 500 судах совершили переход в Каспийское море. По Волге вышли в Каспийское море и дошли до его юго-западной части. Аналогичный поход был повторен в 943–944 гг. При этом русские мореплаватели доходили до Абшеронского полуострова и даже до реки Куры, по которой поднимались до города Барды. Позднее русские купцы вели торговлю на берегах Каспийского моря и через него же проникали в Индию. Так, тверской купец Афанасий Никитин во второй половине XV века на пути в Индию побывал в Дербенте и Баку [5, 14].

В XVII в. уже имелась подробная опись портов Каспийского моря, составленная московским «купчиною» Федотом Котовым. Русский купец и путешественник Ф. А. Котов в 1623 г. совершил путешествие через Астрахань в Иран. Дневник, который он вел во время путешествия, делая заметки о посещенных городах, их жителях, состоянии торговли, был опубликован в 1624 г. под названием «О ходу в Персидское царство из Персиды в Турскую землю в Индию и в Урмуз на Белом море, куда немцы приплывают на кораблях» [8].

В 1551 г. по поручению Иван Грозного был составлен «Большой чертеж всех московских государств и его стран», где получило свое отображение и Каспийское море в целом. Затем царь Иван Грозный присоединил к Московскому государству Казанское (1552 г.) и Астраханское (1556 г.) ханства и северный берег Каспийского моря до реки Яик (Урал). После взятия Астрахани торговые экономические связи России начали развиваться особенно быстро. Российское купечество – основной держатель денежных средств – получило доступ к Каспийскому морю, сделав Астрахань купеческим центром по торговле с Бухарой и Хивой. Тем самым, Россия в XVI веке активно стала использовать Каспийское море и установила полный контроль над Волго-Каспийским водным торговым путем. Русские купцы не ограничивались близлежащими к Астрахани районами и шли дальше в прикаспийские районы – Дербент, Баку, Шамаху и др., а оттуда и в Персию. Так, в XVI веке Баку стал одним из крупнейших портов Востока и имел две крепости [14].

В 1667 году царь Алексей Михайлович Романов решает создать флот на Каспийском море и строит на Оке первую русскую флотилию во главе с 3-мачтовым кораблем «Орел». Тогда же в 1668–1669 гг. состоялся Каспийский поход в Персию донского казака Степана Разина. В этот период

регулярными становятся и дипломатические связи России со странами Средней Азии по Каспийскому морю. Астрахань становится одним из центров морского судостроения. Здесь находился Деловой двор – специальное государственное учреждение, которое занималось строительством судов и самим мореплаванием на Каспии.

Наиболее важным периодом в навигационном, картографическом и географическом изучении Каспийского моря, стал XVIII век – век реформ и дворцовых переворотов. Начало этому было положено Петром Великим: в его стратегическом внешнеполитическом плане было намечено два выхода России на внешние рубежи через «морские окна» – на севере в Европу через Балтийское море, на юге – в Персию и Индию – через Каспийское море. Именно с XVIII века начинается богатая событиями история этого уникального моря-озера и в этот же период начинает формироваться правовой статус Каспия [6].

В 1697 году Петр I распорядился о закладке в Казани десятка военных судов для Каспия. В 1709 году в результате пятилетней работы немецким капитаном Еремеем Майером, состоявшим на русской службе и направленным Петром I на Каспий в 1699 г., была составлена карта Каспийского моря. В 1715 г. состоялась первая экспедиция гвардии поручика князя А. Бековича-Черкасского на Каспий. Составлена первая наиболее верная карта Каспийского моря, опись всего восточного берега Каспия на юг вплоть до Астрабадского залива. Вторая экспедиция А. Бековича-Черкасского вдоль восточных берегов Каспия состоялась в 1716 г. Были основаны три крепости – «охранные фортеции»: в Тюб-Караганском заливе крепость Святого Петра, вторая – на берегу залива Александрбай и третья – на Красноводской косе у родника Кызыл-Су, что означает «Красная вода», где в XIX в. возник г. Красноводск. В 1718 г. по указанию Петра I гидрографические работы на Каспийском море продолжили лейтенант флота князь В. А. Урусов и поручик А. И. Кожин, которые повторили съемки северного и восточного берегов.

В 1719 г. Петр I посылает экспедицию под началом капитан-лейтенанта К. П. Ван-Вердена, в составе которой были поручики Ф. И. Соимонов, В. А. Урусов, младшие офицеры П. Дорошенко и Г. Золотарев, для описания и съемок западного берега Каспийского моря от Астрахани до Куры. Итогом их совместной работы явилась «Карта плоская моря Каспийского от устья Яркового

до залива Астрабадского, по меридиану возвышается в градусах и минутах, глубина в сажнях и футах» (1720 г.). В основу этой карты положены астрономические определения широт и долгот некоторых тригонометрических пунктов. Карта К. П. Ван-Вердена является первой русской печатной картой Каспийского моря, основанная на инструментальных съемках. История составления карты сопровождалась важными географическими открытиями и явилась научной сенсацией мирового значения. Она впервые ознакомила с размерами Каспия и правильными очертаниями его берегов, доказано, что реки Амур-Дарья и Сыр-Дарья, которые на всех западноевропейских картах значились в качестве притоков Каспия, на самом деле не впадают в это море. На этой карте впервые появляется залив Кара-Богаз-Гол. Петр I, будучи Почетным членом Французской Академии наук, посылает в 1721 г. в Парижскую Академию один экземпляр выгравированной на меди карты Каспийского моря К. П. Ван-Вердена и Ф. И. Соимонова, где ее переиздали на французском языке [1, 43-44].

Ф. И. Соимонов, один из видных государственных деятелей того времени, за период с 1719-го по 1729 г. занимался не только съемкой берегов Каспийского моря, но и составил его гидрографическое описание. В результате своей работы, в 1731 г. он составил атлас и первую «Лоцию» Каспийского моря на 8 картах. Он исправил географическое расположение моря и расположил его по меридиану, также определил координаты ряда новых пунктов, дал подробное описание Бакинской бухты [13, 45]. Карты Каспийского моря и его районов, составленные А. Бековичем-Черкасским, К. П. Ван-Верденом, Ф. И. Соимоновым, В. А. Урусовым, Котиным, Травинным, и копии с некоторых из них до сих пор хранятся в рукописном отделе Академии наук СССР. Несмотря на некоторые погрешности, они являются уже настоящими морскими картами.

В 1732 г. военный врач И. Лерх выполнил первые стационарные гидрометеорологические наблюдения на Каспийском море в Астрахани, Баку, Дербенте, Низовой Пристани и в устье реки Сулак. Выполнены были и первые метеорологические наблюдения на Каспийском море. В 1736 г. Российской Академией наук были изданы карты Прикаспийских областей полковника И. Г. Гербера.

Кроме исследований, носивших главным образом картографо-гидрографический характер,

по поручению Петербургской Академии наук в 1769–1774 гг. состоялись первые академические экспедиции: академики С. Г. Гмелин (1745–1774) и П. С. Паллас (1741–1811) дали первые сведения о Каспии с точки зрения исторической геологии и биологии. Впервые описана организация рыболовства в Волго-Каспийском районе. В 1777 г. в «Петербургском журнале», издававшемся на немецком языке, к статье «О гаванях в Каспийском море» приложена карта академика Гюльденштедта. В 1781 г. состоялась экспедиция на Каспийское море под руководством М. И. Войновича, которая имела преимущественно политический и экономический характер. Войнович отмечал колебания уровня моря, предположил, что в недрах моря залегают нефть в районе острова Ренос (Жилой). Были описаны Астрабадский и Красноводский заливы, острова Дервиш и Челекен.

К началу XIX века из-за непостоянства уровня Каспия необходимо было откорректировать все существующие карты и дать правильную картину всего моря. Кроме того, усовершенствовалась техника астрономических наблюдений. В 1807 г. была издана карта Каспийского моря, составленная Кутузовым «с последних описей и карт» (была приготовлена в 1800 г.). В 1808 г. Адмиралтейский департамент определил «сочинить полный атлас Каспийского моря». Дело возложили на штурмана 8 класса А. Е. Колодкина (1776–1851). А. Е. Колодкин исследовал Каспийское море и его побережья. За это время он составил таблицы координат 46 географических пунктов и в 1826 г. на основании съемок им был издан Атлас из 17 карт Каспийского моря [13, 45].

В 1878 г. был заключен Туркменчайский договор (10 февраля), завершивший вторую русско-персидскую войну (1826–1828 гг.). Согласно договору Россия еще раз подтвердила свое исключительное право держать флот на Каспийском море.

В начале XIX в. развивающееся на Каспии рыболовство и судоходство терпят огромные убытки от падения его уровня. В 1829 г. великий немецкий натуралист-естествоиспытатель А. Гумбольдт, благодаря содействию министра финансов России Е. Ф. Канкринна посещает берега Каспийского моря и проводит наблюдения за его уровнем. В 1930 г. Российская Академия наук командировала знаменитого физика академика Э. Х. Ленца на Каспий для выяснения причин и характера колебаний уровня моря. Большая заслуга Э. Х. Ленца состоит в том, что он не ограничился только личными на-

блюдениями, но и установил два неподвижных знака (репера) на скале к югу от городской сиены и в восточной бухточке острова Наргена. Они предназначались для сравнения уровней моря, наблюдаемых в различные годы [4, 166].

Первое геологическое описание Каспийского моря было дано академиком Г. В. Абигом. В 1846 г. Г. В. Абих исследует нефтяные и газовые месторождения вблизи Баку, в результате чего он указывает на наличие в каспийских глубинах и островах больших залежей нефти и газа. В 1847 г. Русским географическим обществом по ходатайству рыбопромышленника Голикова, почетного гражданина Астрахани, была назначена экспедиция для проведения исследований на Каспии, на организацию которой им было пожертвовано 3 тыс. рублей. Руководителем экспедиции был определен академик К. М. Бэр, непосредственным помощником – Н. Я. Данилевский [14].

Во второй половине XIX в. развитие пассажирского и почтового пароходства на Каспии, плавание военных судов требовали более точных карт и гидрографических описаний. В 1853 г. в Вестнике Императорского географического общества публикуется письмо будущего академика Н. В. Ханькова (1822–1878) своему другу Ю. А. Гегемейстеру – известному экономисту и статистику, географу и путешественнику под заглавием «Исследования Н. В. Ханькова об изменении уровня Каспийского моря».

1853–1856 гг. научно-исследовательская экспедиция академика К. М. Бэра и Н. Я. Данилевского занималась исследованием ихтиофауны и гидрохимии Каспийского моря и рек, впадающих в него. Результатом исследований стали «Ученые записки о Каспийском море и его окрестностях». В Российскую Академию наук представлен «Устав каспийских рыбных и тюленьих промыслов», для разработки которого послужили материалы, собранные экспедицией под руководством К. М. Бэра. В 1875 г. в Петербурге вышел в свет их совместный фундаментальный пятитомный труд «Исследование о состоянии рыболовства в России», в котором подробно описаны рыбопромысловые районы Каспийского моря. В том же году академик директор Азиатского музея Б. А. Дорн публикует в Санкт-Петербурге книгу «Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережье Каспийского моря» [14].

В 1856–1867 гг. гидрографическая экспедиция на Каспийском море под руководством капитана I ранга Н. А. Ивашенцева. Труды экспедиции были опубликованы в двухтомном издании «Гидрографические исследования Каспийского моря». По материалам экспедиции в 1877 г. был издан атлас Каспийского моря, включивший 25 подробнейших карт, 24 точных плана. Н. А. Ивашенцевым была сделана первая попытка освещения водного баланса Каспийского моря. В 1864 г. он был избран член-корреспондентом Императорской Академии наук и было присвоено звание контр-адмирала, а также он был удостоен Константиновской медали, высшей награды Русского географического общества за работы по описанию Каспийского моря.

С 1866 года в течение более 50 лет велись экспедиционные исследования по гидрологии и гидробиологии Каспия под руководством Н. М. Книповича. Гениальный русский ученый Д. И. Менделеев, побывавший в Баку в 1863, 1880 и 1886 гг. отмечал в своих заметках добычу нефти со дна Каспийского моря. В 1876 г. прошла Арало-Каспийская экспедиция во главе с русским зоологом академиком О. А. Гриммом, которая собрала обширный материал по фауне Каспийского моря. В 1897 г. была основана Астраханская научно-исследовательская станция. В том же году гидрологические наблюдения (26 станций) на Каспии провела экспедиция на пароходе «Красноводск» под руководством И. Б. Шпиндлера. На дне Кара-Богаз-Гола были открыты пласты мирабилита [14]. В 1904 г. гидрохимия Каспия изучалась химиком А. А. Лебединцевым. Целью экспедиции было исследование хода каспийской сельди и сельдяного промысла. А. А. Лебединцев выступил с докладом на 10 Международном геологическом конгрессе в Петербурге о минеральных богатствах Кара-Богаз-Гола [4, 167].

С начала XX в. начинается новый этап в истории изучения Каспийского моря, ознаменовавшийся значительным ростом гидрометеорологической сети и научных экспедиций по изучению открытой части моря. Проводимые исследования, наряду с решением вопросов, представляющих теоретический интерес, были направлены на удовлетворение все возрастающих требований и запросов многих отраслей народного хозяйства (морской транспорт, рыбное хозяйство, химическая промышленность, морская добыча нефти и газа и др.), связанных с морем.

В 1922 г. Управлением по безопасности кораблевождения на Каспийском море была создана

Бакинская морская обсерватория. На море была организована сеть гидрометеорологических станций и ледовых постов, а при самой обсерватории – Бюро погоды и Служба времени. В 1930 г. было создано Управление единой гидрометеорологической службы Азербайджанской ССР и Каспийского моря, объединившее широкую сеть гидрометеорологических станций на территории республики и на побережье Каспийского моря. Большая заслуга в деле плодотворной работы принадлежит профессорам А. И. Михайлевскому и Н. В. Малиновскому [4, 167].

Выдающаяся роль в изучении геологической истории Каспия в первые десятилетия советской власти принадлежит И. М. Губкину, Д. В. Голубятникову, П. А. Проваславлеву, Н. М. Страхову и другим советским геологам, преимущественно направленные на поиск нефти, а также исследования по изучению водного баланса и колебаний уровня Каспийского моря. Бесценный вклад в науку о Каспии внесли ученые: А. Д. Архангельский, В. Д. Зайков, Л. С. Берг, А. А. Каминский, Ю. М. Шокальский, С. В. Бруевич, Л. Р. Рудовиц, С. Я. Щербак, Б. А. Аполлов, В. С. Самойленко, О. А. Дроздов. Они оказали неоценимую помощь в деле создания целой плеяды исследователей Каспийского моря.

На Каспий направлялись экспедиции, которые занимались его комплексным исследованием. В 1933–1934 гг. экспедиции Академии наук СССР собрали богатый материал по гидрохимии Каспийского моря, на основании которого С. В. Бруевич уточнил его гидрохимическую характеристику. В этот период интенсивно изучается гидрогеологический режим нефтеносных районов. Особое значение изучение моря приобрело в условиях непрерывного резкого падения уровня, начинавшегося в 1930–1931 гг. В 1933 г. при Академии наук СССР для комплексного изучения проблем уровня Каспия была создана специальная Каспийская комиссия.

В связи с продолжающимся систематическим понижением уровня Каспийского моря в 1941 г. в Баку состоялось совещание Академии наук СССР совместно с Азербайджанским филиалом АН СССР (АзФАН) [11, 73]. В мае 1945 г. в АН СССР было проведено новое совещание по изучению Каспия. В том же году постановлением Совета Министров Азербайджанской ССР намечаются практические меры по изучению причин понижения уровня Ка-

спийского моря и последствий этого понижения для народного хозяйства республики. Координация и руководство этими работами было возложено на Академию наук республики [16, 166].

Впервые добыча нефти промышленным способом была начата в 1949 г., когда в Каспийском море было открыто морское нефтегазовое месторождение Нефтяные Камни, которое в тот период являлось крупнейшим в мире морским нефтяным месторождением, как по мощности залежи, так и по объему добываемой нефти. Нефтяные Камни по сей день являются уникальным городом на сваях. Нефтяные Камни считаются столицей Каспийского шельфа, расположенные на металлических эстакадах, сооруженных в связи с началом добычи нефти со дна моря вокруг т. н. Черных Камней – каменной гряды (банки), едва выступающей на поверхности моря [10, 80]. Надо также отметить и то, что в годы советской власти Каспийская нефть, наряду со своей известностью, подвергалась сильной эксплуатации, и к тому же уровень применяемой здесь техники постепенно повышался.

Изучением Каспия занимались ученые различных научных учреждений и ведомств: Главное управление гидрометслужбы и его институты, Государственный гидрологический институт (ГГИ), Государственный океанографический институт (ГОИИ), Центральный институт прогноза (ЦИП), переименованный в Гидрометцентр, Научно-исследовательский институт аэрологии и климатологии (НИИАК), Институт океанологии АН СССР, Институт географии АН СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), а также его отделения в г. Баку, Астрахане, Махачкале, Красноводске, Управление гидрометслужбы Азербайджанской ССР, Институт географии АН Азербайджанской ССР [3, 6-7].

Для выработки мероприятий по борьбе с неблагоприятными последствиями падения уровня моря в сентябре 1956 г. по инициативе Института океанологии АН СССР в Астрахане было создано широкое совещание с целью переноса организации руководства по изучению Каспийского моря непосредственно к объекту изучения, т. е. к берегам Каспийского моря, в 1957 г. решением Президиума АН СССР Каспийская комиссия до того находившаяся при Президиуме АН СССР, была передана в состав Президиума АН Азербайджанской ССР [11, 118].

В 1957 г. в Институте географии АН республики был создан отдел Каспийского моря, руководителем которого назначается видный советский океанолог, член-корреспондент Академии наук республики, профессор, председатель Географического общества Азербайджанской ССР (с 1958 г.) Касум Гюль. В дальнейшем, ученый заслуженно будет известен как первый научный исследователь Каспийского моря в Азербайджане и организатор проводимых в этой области работ. Он руководил исследованиями по гидрологии, динамике западного и южного берегов и побережья Каспийского моря, а также по физической географии Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР.

В 1958 г. Институт Океанологии СССР передал отделу Каспия Института Географии небольшое экспедиционное судно «Труженик» и расположенную на острове Пираллахи (о. Артема) Каспийскую Научно-Исследовательскую Станцию. В сентябре 1966 г. отдел Каспийского моря расширяется и преобразовывается в «Сектор Проблем Каспийского Моря» (СПКМ) Института Географии. Сектор располагал научно-исследовательской станцией, морской базой – «Ширвани», а также научно-исследовательскими суднами – «А. Бакуви» и «Академик М. Миркасимов», водоизмещением 300 и 120 тонн. Общее число сотрудников сектора достигло 126 человек [2, 162-163]. На профессиональном уровне проводились научные исследования по гидрометеорологии нефтегазовых районов Каспия – течениям, температуре, льду, режимам ветров и волнений, поверхностному испарению, радиации и водному балансу. Научные работы, в основном, были посвящены изучению воздействия колебаний уровня Каспия на рыбное хозяйство, морской транспорт и нефтяную промышленность. Позднее, были начаты и выполнены работы по экологическому состоянию Бакинской бухты, динамике берегов Каспийского моря и турбулентно-конвективному обмену. Одним из моментов, представляющим особый интерес, явилось участие сектора в Международной Геофизической программе, выполнение измерений на вековых разрезах и сбор научной информации, что, по существу, послужило началом создания банка данных (К. К. Гюль, А. А. Мадатзаде, П. В. Жило, Ф. Г. Бахмалов, Г. М. Мамедов, Т. И. Фурман, Х. К. Уланов, И. Г. Мамедов, А. Х. Эфендиева, Н. Д. Клевцова, М. М. Гасанов, Х. Е. Велиев, М. С. Чобанзаде,

Т. Х. Зульфугаров, Л. В. Лукьянова, Н. В. Ганиев, Т. С. Шукюрюв, Р. Л. Рейфман, М. И. Абакаров, А. А. Керимов, А. А. Исраилов, З. И. Татлыева). Эта структура выполняла, по сути, работу целого института, однако без официального статуса.

В 1968 г. при содействии директора Музея истории Азербайджана, академика АН Азербайджана П. Азизбековой в музее создается Группа подводной археологии, которую возглавил Виктор Квачидзе. Начиная с 1968 г., с некоторыми перерывами вплоть до 1987 г. археологи занимались исследованием затопленных городов и поселений в прибрежной части Каспия. Здесь благодаря комплексному изучению, проводимому на протяжении многих лет, была раскрыта одна из тайн Каспия, хранимая им с XIV столетия. В ходе изучения прибрежной полосы в этом районе выявились сразу два средневековых городища, условно названные Бяндован-1 и Бяндован-2. На дне моря и в прибрежной части были выявлены остатки строений, мощенные камнем улицы, большое количество предметов материальной культуры XII–XIV веков. После многолетних работ удалось определить и границы этих поселений, одна треть которых приходилась на сушу. Раскопки на берегу позволили говорить о том, что эти города некогда были центрами гончарного производства и международной торговли древней области Гуштасфи, о которой не раз упоминалось в различных источниках того времени. Азербайджанская подводно-археологическая экспедиция была включена в состав океанографической экспедиции АН СССР, а сам В. Квачидзе являлся членом Координационного совета по подводной археологии Института археологии АН СССР [7, 92–95]. В конце 2005 г. В. Квачидзе Указом Президента Азербайджана был награжден медалью «Тэррэги».

В 1971 г. началось выполнение Международного проекта в рамках программы UNEP ООН «Исследование глобальных атмосферных процессов». В рамках выполнения этой программы, в 1972 г., совместными усилиями Института Географии АН Азербайджана, Института Океанологии, Института Физики атмосферы АН СССР и Института Радиофизики АН Украины, впервые в мире на неподвижной платформе, в открытой части Каспийского моря была создана Морская обсерватория. Работы в морской обсерватории были посвящены изучению взаимодействия атмосферы и моря, режима ветра и волнения, статистических и спектральных характеристик тур-

булентности и турбулентной диффузии, созданию их полуэмпирических моделей (Р. М. Мамедов, Т. М. Татараяев, А. И. Гумбатов, Е. Г. Гаджиев, Н. И. Ахмедов) [2, 164].

В 1986 г. началось издание серии книг «Каспийское море» Научного Совета по комплексному изучению проблем Каспийского моря, АН СССР, ГКНТ СССР (первая книга «Фауна и биологическая продуктивность»). За период 1986–1993 гг. было выпущено 9 книг. Ученые-каспиеведы по собственной инициативе и с помощью академика Б. А. Будагова, в 1989 году, в формате «Центра проблем Каспийского моря», вновь возвращаются в Институт географии. Однако возможности Центра в это время несколько ослабли [16, 170].

Общественно-политические процессы, происходившие в 90-е гг. XX столетия, создав перелом в истории Каспия, оставили в тени практику эксплуатации на основе более 10 договоров, заключенных между бывшим СССР и Ираном. Существование в регионе пяти самостоятельных государств выявило во внешней политике этих государств такую тему, как «Новое использование Каспийского моря» и она приобрела мировое значение. Поэтому, изучение общественно-политических процессов, происходящих в истории Каспия, является одновременно и сложным и интересным процессом.

Проводимые с 1990 г. в отделе Каспийского моря Академии наук республики научно-исследовательские работы были посвящены экогеографии Каспийского моря, проблемам изменчивости уровня, а также созданию комплексной физико-географической модели распространения загрязнителей. Были определены источники распространения загрязнения, их химический состав и мощность, проводились количественный и качественный анализы распространения загрязнителей в море, изучены причины изменчивости уровня Каспийского моря, составлена модель-схема изменчивости уровня и был дан долгосрочный прогноз изменчивости уровня в первом приближении. Данный сотрудниками Центра долгосрочный прогноз изменчивости уровня Каспия, были использованы при строительстве новой Бакинской паромной переправы и при реконструкции, объявленного Национальным Парком, Бакинского бульвара. Созданная в настоящее время модель для прогноза распространения загрязнителей в море может быть полезной при решении спорных трансграничных вопросов на Каспии.

Новый этап исследований Каспийского моря в Азербайджане характеризуется изучением гидрологии Каспийского моря, метеорологии, проблемы колебания уровня, динамики и геоморфологии берегов, экологического состояния Каспийского моря. Исследования ученых были направлены также на выявление режима источников загрязнения азербайджанской зоны Каспия, изучение влияния морфометрических и гидрометеорологических факторов на их распространение, создание комплексной физико-географической модели их распространения на Каспии, изменение в пространстве и во времени поверхностных волн и нагонно-сгонных процессов, исследование геоморфологии побережья и дна Каспия.

За 75 лет существования Национальной Академии наук Азербайджана учеными республики были изучены: статистическая и спектральная характеристика крупномасштабной морской турбулентности в открытой части Каспийского моря; выявлены общие закономерности распространения и распределения загрязнителей в море; для известного состояния скорости и направления ветра на поверхности моря и теплового потока с поверхности моря была разработана полуэмпирическая модель для определения верхнего квазиоднородного температурного слоя. Была создана нестационарная модель по взаимодействию моря и атмосферы для известного состояния известного направления скорости ветра на поверхности моря; в широком диапазоне исследовано влияние изменчивости гидрофизиче-

ских параметров распространения загрязнителей в Каспии; в различных гидрометеорологических условиях с учетом морфометрии дна и конфигурации линии берега разработана физико-географическая модель распространения загрязнителей; исследовав причину изменения уровня, определив степень влияния воздействующих на него факторов, учеными был дан долгосрочный его прогноз в первом приближении. Благодаря усилиям ученых был составлен и выпущен в печать комплексный гидрометеорологический атлас Каспийского моря. Исследовано во времени и в пространстве распределение загрязнителей в Каспийском море; изучена геоморфология берегов дна различного стояния уровня; подсчитан социально-экономический ущерб в азербайджанской прибрежной зоне в результате повышения уровня Каспия [2, 165].

Каспийская нефть за прошедшие годы была крупным источником дохода СССР. Известный азербайджанский ученый, географ Г. М. Гюль, занимавшийся исследованием Каспия, писал: «Каспий имеет разнообразные богатства. Каспий может служить и кормить человечество еще долгие годы. А для этого должны быть определены пути рационального пользования его природными богатствами, экономическими возможностями, соответствующие требованиям времени».

Сегодня исследования гидрологических и геологических и прочих особенностей Каспийского моря успешно продолжают учеными многих стран. Их необходимость очевидна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Ш. Исторический обзор и анализ карт Каспийского моря до начала XIX в. Баку, 2007. С. 21.
2. Ализаде А. Отделение наук о Земле (страницы истории). 1945–2005. Баку, 2005. С. 162, 163.
3. Гюль К. К., Жило П. В., Жирнов В. М. Библиографический аннотированный справочник по Каспийскому морю. Баку, 1970. С. 6, 7.
4. Гюль К. К. История исследования Каспийского моря // Летопись науки в Азербайджане (Естествознание). Ч. 1. Баку, 1969. С. 166.
5. Гюль К. К. Каспийское море. Баку, 1956. С. 14.
6. Зонн И. С. Каспийский вектор истории // Вестник Каспия. М., 2003. № 1.
7. Квачидзе В. Результаты подводной историко-археологической экспедиции Музея истории по изучению азербайджанского побережья Каспийского моря // 50-летие Музея Истории Азербайджана (Материалы торжественного собрания и научной сессии). Баку, 1975. С. 92–95.

8. Котов Ф. А. Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958.
9. Крачковский И. Ю. Арабские географы и путешественники // Известия Государственного Географического Общества. Т. 69. М., 1937. Вып. 5.
10. Мир-Бабаев М. Ф. Нефтяные Камни – феномен Каспийского моря (к 60-летию открытия новой страницы в мировой истории нефтедобычи) // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 2009. №11. С. 79–85.
11. Наука и техника Советского Азербайджана. Летопись важнейших событий (1920–1987 гг.). Баку, 1987. С. 73.
12. Описание этого путешествия «Записки Дона Хуана Персидского» в книге «Каспийский транзит. Мир Льва Гумилева». Т. 1. 1986. С. 394–449; Россия и Европа глазами Орудж-Бека Баята – Дон Жуана Персидского / Перев. О. Эфендиева и А. Фарзалиева. СПб., 2011.
13. Тихомиров В. В., Софиано Т. А. Сто пятьдесят лет со дня смерти М. Ф. Соймонова // Известия АН СССР. Серия геологическая. 1954. № 4. С. 124, 125.
14. Хронология основных исторических событий XVII–XXI вв. на Каспии. – Материал предоставлен директором Института Географии НАНА академиком Р. М. Мамедовым.
15. Чихачев П. А. Страницы о Востоке. М., 1982. С. 212.
16. Coğrafiya İnstitutu – 70. Bakı, 2015. S. 166.